

Тфельки из звездной пыли

Автор:

[Шэрон Кендрик](#)

Тфельки из звездной пыли

Шэрон Кендрик

Любовный роман – Harlequin #221

Касси Саммерс была заморожена красотой Джанкарло и подарила ему свою девственность. Однако в планы лондонского циника не входил длительный роман. Джанкарло расстался с Касси, не предполагая, что в ближайшем будущем его ожидает ошеломляющее известие...

Шэрон Кендрик

Тфельки из звездной пыли

Глава 1

Чувствовалась в нем некая опасность... Что-то темное и соблазнительное, притягивающее ее взгляд будто магнитом. Касси ощутила, как кровь прилила к ее щекам, а сердце внезапно забилося сильнее, когда она взглянула на мужчину, стоящего посреди огромного универмага, охваченного предпраздничной суетой.

Он был великолепен. Слишком хорош, чтобы существовать на самом деле. Если бы Касси не была окружена мишурой и китайскими фонариками, а ее рабочее расписание не было таким плотным, то она решила бы, что Рождество в этом

году наступило раньше.

Впрочем, если честно, ей не с чем было сравнивать. Она только во второй раз вырвалась из провинциального Корнуолла, где большинство мужчин пользовались дешевым лосьоном после бритья, а танцуя, наступали партнерше на ноги. Когда же дело доходило до медленных танцев и они подходили же, то можно было рассмотреть маленькие кусочки бумаги на их подбородке, залепляющие порезы, полученные во время бритья.

Вот почему временная работа в самом шикарном универмаге Лондона стала для Касси шансом сбежать из предсказуемого мира, в котором она выросла, и воплотить в жизнь свою мечту. А лондонский магазин в это время года действительно был мечтой – волшебный мир с разноцветными фонариками, искусственным снегом и воздухом, наполненным ожиданиями. Касси обожала Рождество.

Даже работа в отделе «Рождественские свечи» – в пещере, заставленной елками, гирляндами и кучей разнообразных и дорогуших свечей, – была просто мечтой. Ее не могли испортить ни болтливая Линди из косметического отдела, ни десять часов непрерывного стояния, когда ноги буквально вопили в знак протеста. Каждый день Касси имела дело и с утонченными дамами из высшего общества, и со смеющимися студентами, и с чересчур восторженными детьми, готовыми на все, лишь бы увидеть Санта-Клауса.

Однако сегодня она увидела человека, отличающегося от обычных покупателей, – высокого задумчивого мужчину с кожей оливкового цвета. Он был одет в темное кашемировое пальто. На его лице, гордом и аристократичном, выделялись насмешливые чувственные губы. А его глаза пронзительного черного цвета отливали холодным металлическим блеском.

Сердце Касси бешено забилось. Казалось, оно вот-вот вырвется из груди. Девушка была уверена, что незнакомца совсем не интересуют свечи. Удивительно, что такой мужчина ходит по магазинам.

Он явно предпочитает заниматься более серьезными делами и никогда не оставляет порезов во время бритья. Касси не представляла, как можно завлечь его скидками и распродажами, однако что-то заставило ее подойти к нему, сверкая профессиональной улыбкой.

Еще никогда в жизни Касси не волновало чье-то присутствие. Казалось, незнакомец излучал такую небывалую харизму, что люди останавливались, чтобы взглянуть на него еще раз.

У нее внезапно закружилась голова, и она сделала глубокий вдох, недоумевая, какая сила влечет ее к нему.

– Добрый день, сэ. Могу я обратить ваше внимание на эти чудесные свечи?

Джанкарло нахмурил брови, когда нежный женский голос прервал его размышления. Внезапно он увидел небывалой красоты глаза фиалкового цвета. Джанкарло привык к вниманию женщин вообще и продавщиц в особенности. Сегодня он был не в том настроении, чтобы делать покупки. Но тем не менее ему необходимо раздобыть рождественские подарки для всего административного персонала. А девушка, которая пыталась продать ему что-то, была очень привлекательна. Он решил проявить чуточку внимания.

– Свечи? – повторил Джанкарло.

Сексуальный итальянский акцент вкупе со средиземноморской внешностью только прибавили мужчине шарма.

Касси кивнула и тут же пришла в отчаяние от собственной глупости. У девушки не было большого опыта отношений с противоположным полом, но инстинктивно она могла определить, когда мужчина слишком хорош для нее. А незнакомец был именно таким. Его одежда буквально кричала о стиле и качестве, а манера вести себя была более чем впечатляющей – он будто подчинил себе ее волю. Касси твердила себе, что не должна стоять, глядя на него, словно замороженная рыба. Срочно нужно что-нибудь предпринять.

– Верно, сэ. Но это не просто свечи – это самая большая коллекция, которую вы можете найти в Лондоне. У нас хорошие скидки по случаю праздничного сезона. – Касси улыбнулась еще шире. Интересно, его лицо всегда такое мрачное и недружелюбное? – Рождество на дворе. Разве вы не заметили?

Джанкарло пожал плечами. Рождество не было его любимым праздником. Если разобраться, мужчину привлекала вовсе не праздничная суэта, царящая вокруг. Его тянуло к продавщице. Такой изящной. Изысканной. Кожа девушки была

гладкой, как атлас, а волосы рассыпались по плечам шелковой волной. Смотреть на ее тело было небезопасно для рассудка – хотя его изгибы частично скрывала строгая униформа. Несмотря на усталость, вызванную перелетом и тяжелой работой, он ощутил прилив сил.

– Рождество? – пробормотал Джанкарло. – Это имеет какое-то отношение к ангельскому пению, которое звенит в моих ушах, или такой эффект вы оказываете на всех своих клиентов? – Он увидел, как щеки продавщицы порозовели, и лениво улыбнулся. – Послушайте, почему бы вам не рассказать мне о том, что вы здесь продаете, и мы посмотрим, удастся ли вам убедить меня купить что-либо?

Касси снова кивнула. Пытаясь игнорировать отчаянное биение своего сердца, она взмахнула рукой, обращая внимание незнакомца на сверкающую витрину, и уверенно протараторила выученную наизусть речь, описывавшую прелести их продукции:

– Итак, наши свечи отличаются широким спектром ароматов. Наибольшей популярностью пользуется «Рождественский шоколад», пряный и насыщенный, с легким запахом красного вина.

– А какие свечи нравятся больше всего вам?

– Мне?

– Хм... Ну, должны же у вас быть любимчики.

На мгновение Касси онемела. Такой вопрос ей еще никто не задавал. Когда клиент спросил об этом, он позволил девушке почувствовать себя особенной. Отличающейся от других... Ох, какая же она идиотка! По-прежнему глядя в его темные сверкающие глаза, она ответила совершенно искренне:

– Если честно, вот эти мне нравятся больше всего. Они пахнут сладкими апельсинами. И гвоздикой. Традиционный аромат, вызывающий ностальгию. Он всем по вкусу. Подходит для любого возраста. Такие свечи вызывают у людей положительные эмоции. Особенно в это время года.

Возникла пауза, и Джанкарло ощутил новый прилив желания, спровоцированный соблазнительно задумчивыми нотками ее голоса.

– Уговорили, – произнес он мягко. – Я возьму полдюжины.

Касси широко раскрыла глаза.

– То есть шесть штук? – решила уточнить она.

– Если только значение слова «полдюжины» не изменилось с тех пор, как я в последний раз слышал его, – ответил он серьезно.

– Нет. Конечно нет, сэр. Шесть штук.

Пока Касси заворачивала свечи трясущимися руками, которые совершенно не слушались ее, Джан-карло засыпал продавщицу вопросами. Принимая во внимание щедрые комиссионные с покупки, было бы грубо не отвечать столь выгодному покупателю. Девушка рассказала, что не живет в Лондоне постоянно, что приехала сюда только на праздничный сезон. Нет, она не носит контактные линзы, и ее глаза действительно такого цвета. По правде говоря, присутствие этого мужчины настолько смущало ее, что мысли путались в голове.

Джанкарло наблюдал за тем, как продавщица украшает кончик бордовой ленты красивой завитушкой. Она была слишком хороша, чтобы так просто уйти от нее, – светловолосая обладательница фиалковых глаз и идеальной фигуры, напоминающей по форме песочные часы.

Он провел почти целый месяц в Нью-Йорке, занимаясь трудной сделкой, успешное завершение которой стоило ему невероятных усилий. Это был один из тех контрактов, что заставляли Джанкарло засиживаться за рабочим столом далеко за полночь. Его имя значилось во всех финансовых документах; на кону стояли миллионы долларов. В результате основательно пополнился его и без того немалый банковский счет. В целом это была очень удачная поездка – так же как и предыдущая, и еще одна, состоявшаяся ранее. Но успех может вызвать духовное опустошение, порой он уводит в сторону от простых радостей жизни. И Джанкарло тошнило от безжалостного рождественского марафона с его

показушной магазинной лихорадкой и безудержным ликованием.

Ему необходимо было расслабиться в компании прекрасной женщины. Не какой-нибудь деловой дамы, которая любит трудиться и играть в жесткие мужские игры и непременно прочитает тебе лекцию о равенстве полов, если ты всего лишь придержишь дверь для нее. А когда ты совершишь ошибку, пригласив ее провести вместе выходные, она внезапно начнет разговоры о кольце с бриллиантом и скорой свадьбе.

Нет. Ему требовалось существо нежное и простое, приятное глазу и с легким характером. Кто-то способный потешить его самолюбие. Кто-то вроде этой дерзкой девчонки, похожей на свежий бутон с соблазнительными округлостями. Джанкарло не мог себе представить, чтобы она захотела обсудить с ним курс акций или начала выпрашивать совместный отдых на Гавайях.

- Когда ты заканчиваешь работу? - поинтересовался он, протягивая ей кредитку.

Касси помедлила с ответом.

- В шесть тридцать, - наконец сказала она, ощущая себя некомфортно, однако не позволила себе оставить без ответа вопрос клиента.

- И ты собираешься поужинать где-нибудь после работы?

Касси вспомнила о кастрюле, полной макарон, стоящей на забрызганной жиром плите в квартирке, которая стала ее временным пристанищем. Жилье довольно скромное, но она была благодарна своему старому школьному другу Гевину за то, что он позволил ей остаться там. Даже если это означало проживание в комнате, которая по размерам была чуть больше буфета.

- Ну, что-то вроде того, - пролепетала она уклончиво.

- Вроде того?

- Я обещала соседям по квартире, что буду ужинать вместе с ними.

- А что, если я приглашу тебя поужинать со мной?

- Я не могу, - выдохнула Касси.

- Почему нет?

Она посмотрела в его прищуренные черные глаза, и ее желудок сжался от волнения.

- Потому что я... Я вас даже не знаю...

- Тогда почему бы мне не представиться, и тем самым мы решим эту проблему?

Он довольно властно схватил ее за руку. Касси не раз пожимали руку, например, постояльцы их маленькой семейной гостиницы. А еще ее поздравляли с победой в соревнованиях по фигурному катанию, которое весьма ей удавалось.

Но такое ощущение она испытала впервые... В его большой ладони ее собственная ручка выглядела очень маленькой, а теплое прикосновение его кожи было почти интимным. Или так казалось из-за того, что он небрежно погладил большим пальцем ее ладонь?.. Мимолетное движение... Касси засомневалась, а было ли оно на самом деле? Однако мурашки, побежавшие по ее коже, говорили о том, что она ничего не выдумала.

- Меня зовут Джанкарло Андреа Велутини, - представился мужчина. - Я родился в Тоскане, но теперь проживаю в разных странах. Что тебе еще нужно знать? Что у меня есть дом в Лондоне и сегодня вечером я абсолютно свободен? Я планировал разобраться с грудой документов, однако ты... - он наклонился и прочитал ее имя на бейдже, - Кассандра Саммерс... заинтриговала меня настолько, что я готов пересмотреть свои планы.

Касси не могла отрицать, что она тоже заинтригована - и не только из-за того, что ее имя в его устах прозвучало, словно строка из сонета. Ее не так уж часто приглашали на ужин, и тем более никто, даже отдаленно похожий на Джанкарло, никогда не звал ее куда-либо. Честно говоря, последнее свидание у нее было с парнем из технического отдела, который предложил Касси съесть по бургеру в отвратительной закускойной, а затем заявил, что забыл дома бумажник.

И все же внутренний голос советовал ей не принимать соблазнительное предложение. Тот самый голос, который активизировался, когда она впервые увидела Джанкарло. Он твердил ей, что этот мужчина слишком опасен, к тому же не ее поля ягода. Он слишком хорош. Слишком ухожен. Слишком богат. Слишком самоуверен. Неужели он полагает, что она все бросит и пойдет с ним только потому, что он решил поменять свои планы?

– Очень мило с вашей стороны, но боюсь, я не смогу обидеть своих соседей, – произнесла Касси извиняющимся тоном.

Джанкарло нахмурился. Эта маленькая продавщица отказывает ему? Невероятно!

– У тебя есть парень? – спросил он с любопытством. – Тебя кто-то ждет дома?

– Нет, – призналась она. – Нет у меня никого. Но мои соседи ждут, что я принесу к ужину кое-что из отдела деликатесов.

Джанкарло стало интересно: не играет ли она с ним? Возможно, малышка пытается завлечь его, изображая недотрогу. Или нашлась наконец женщина, которую не заполучить так просто – женщина, которая достаточно себя уважает, чтобы отказать ему. На губах мужчины заиграла задумчивая улыбка.

Вынув шикарную визитку из бумажника, он вложил ее в руку девушки:

– Что ж, позвони мне, если передумаешь.

Касси встретилась с ним взглядом, снова чувствуя, как мурашки пробежали по коже в том месте, где Джанкарло прикоснулся к ней. Интересно, почувствовал ли он это? Она сглотнула и собрала в кулак остатки воли:

– Или, может быть, вы просто зайдете в другой день?

Его брови удивленно приподнялись.

– И пригласить тебя снова?

– Ну да.

Она всерьез решила, что он готов ради нее ежедневно рыскать по универмагу, как юный поклонник, страдающий от неразделенной любви?

– Я так не думаю, – сказал он мягко. – Ciao, bella.

К ужасу Касси, Джанкарло развернулся и пошел прочь. Несколько мгновений она в оцепенении смотрела, как удаляется высокая фигура в кашемировом пальто. Потом он исчез. Уж не показалось ли ей все это? Однако, посмотрев вниз, Касси увидела аккуратно запакованную коробку, лежащую возле кассы, и поняла, что Джанкарло забыл свечи, а догонять его уже поздно.

Всю дорогу до дома, сидя в автобусе с коробкой на коленях, она мысленно проклинала себя.

Как можно было так глупо себя вести? Отмахнуться от такого приглашения, как будто мужчины, подобные Джанкарло, бегают по городу в поисках Кассандры Саммерс! Нечасто предоставляется такая возможность – роскошный мужчина, готовый вскружить тебе голову.

Продолжительная болезнь отца сделала обстановку в родном доме просто невыносимой, и Касси мечтала уехать подальше от Корнуолла. Но, следует признать, она прибыла в Лондон еще и потому, что чувствовала, как жизнь проходит мимо без каких-либо событий и приключений. И конечно, сложно представить более занимательное приключение, чем приглашение на ужин, полученное от соблазнительного тосканца.

Касси старалась утешить себя тем, что является преданным другом и соседкой, которая не нарушает договоренности. Она считала так, пока не зашла в квартиру и не обнаружила, что там никого нет, а все макароны съедены. Гевин оставил записку: все они были слишком голодны, чтобы ждать ее, и ушли в паб, куда Касси совершенно не хотелось идти.

Что ж, ей ничего не оставалось делать, кроме как рыскать в пустом холодильнике, пытаться найти что-нибудь интересное по телевизору и не думать о том, чем она могла бы заниматься сейчас вместо этого. В памяти возник насмешливый взгляд Джанкарло. Касси застонала от досады, убрала

салат и чесночный хлеб обратно в холодильник и пошла переодеваться.

Надев джинсы, свитер и теплое пальто, Касси направилась в паб. Ее каблочки гулко стучали по обледеневшей мостовой, а над головой сияли звезды, рассыпанные по ясному ночному небу. Шум и гам, доносившиеся из паба, были слышны издали, а когда девушка распахнула дверь, весь спектр звуков обрушился на нее.

В помещении не было и дюйма свободного места. Под бумажными завитушками, прилепленными к потолку, люди танцевали и пели о том, что мечтают праздновать Рождество ежедневно. Касси знала, что эта песня звучит здесь каждый год, и она не испытывала никаких теплых чувств по этому поводу, учитывая громкость звука и скачущую толпу.

Очередь к бару была огромной, и только одному богу известно, где можно найти Гевина и его друзей. Стоит ли прорываться сквозь толпу, чтобы потом весь вечер пить дешевое теплое белое вино и пытаться перекричать гвалт?

С решимостью, которая удивила ее саму, Касси развернулась и вышла из бара. Ноги сами несли ее в сторону дома, а в голове зрела абсурдная идея.

Впрочем, идея не так уж абсурдна. Джанкарло сам дал ей визитку, не так ли? Он предложил перезвонить ему, и теперь у Касси появилась отличная причина для этого, даже если не принимать во внимание тот факт, что встреча с ним была самым волнующим событием в ее жизни.

Зайдя в квартиру, девушка обрадовалась окружающей ее тишине и трясущимися руками стала набирать его номер до того, как успела передумать. Она слышала длинные гудки. Возможно, Джанкарло принадлежит к людям, не утруждающим себя ответом на звонки с незнакомых номеров. Она уже была готова повесить трубку, когда услышала щелчок, а затем бархатный голос с легким акцентом произнес:

– Джанкарло Велутини.

– Джанкарло? – Касси с трудом подавила дрожь. – Это я... Касси.

Возникла пауза.

– Кто?

Это было унижительно. Он не вспомнил. Ну конечно же не вспомнил. Он разговаривал с ней всего пять минут и дал ей свою визитку случайно. Касси сразу повесила бы трубку, если бы не свечи, которые лежали рядом, завернутые в золотисто-бордовую бумагу.

– Это Кассандра Саммерс. Я работаю в универмаге «Хадсон». Мы... познакомились сегодня, помните? Вы купили...

– Да, да, извини. Кассандра Саммерс с потрясающими глазами. Как я мог забыть?

Касси занервничала.

Нельзя позволить ему загнать ее в угол. Нужно показать, что у нее была важная причина, чтобы позвонить ему – на случай, если он все же надеется пригласить ее куда-нибудь.

– Я звоню потому, что вы забыли свои свечи.

– Что, прости?

– Вы купили шесть очень дорогих свечей и не забрали их.

Лежа на мягком кожаном диване, Джанкарло посмотрел на огромную картину, занимающую почти все пространство над камином, и лениво улыбнулся:

– Да, не забрал. И это единственная причина, по которой ты звонишь мне?

– Ну, я...

Обескураженная, Касси не знала, что ответить.

Стоит ли говорить ему о том, что, вероятно, она слегка поторопилась, отвергая его замечательное приглашение?

– А может быть, ты передумала насчет ужина в моей компании? – ласково предположил он.

Нужно соглашаться сразу... Ведь он не собирается похитить ее и увезти на другой конец света. Просто надо сказать «да».

– Это было бы очень... мило, – вежливо ответила Касси.

Джанкарло тихо рассмеялся. Мило – совсем не подходящее слово для характеристики его мыслей на сей счет. Ничего милого ему на ум не приходило. Нечто темное, эротическое и горизонтальное – куда ближе к истине. Он был в этом уверен и подозревал, что в глубине души она тоже знает об этом. Потому что невозможно отрицать искры, которые проскочили между ними сегодня. Искры были такой силы, что заставили его поддаться внезапному порыву и заговорить с женщиной, которую он никогда бы не встретил на светских мероприятиях.

И все же Касси нравилась ему больше, когда, задрвав подбородок и сверкая фиалковыми глазами, она гордо заявила, что у нее другие планы на сегодняшний вечер. Джанкарло слегка разочаровало, что девушка позвонила и тем самым поставила себя в один ряд с огромным количеством женщин, желавших его и не стеснявшихся продемонстрировать это. Всего за несколько мгновений она превратилась из богини в дешевку, которых в жизни Джанкарло и так хватало. Его губы сжались. Любопытно было бы хоть раз в жизни побегать за кем-то, вместо того чтобы, как обычно, мгновенно оказаться в постели с прелестным созданием, не устоявшим перед его чарами.

И все же не стоит сразу отказываться. По крайней мере, можно попробовать.

– В каком часу мне тебя ожидать? – промурлыкал он.

– Ожидать меня? – Касси запнулась. – Вы имеете в виду, что мы будем вместе ужинать?

– Конечно. А ты что имела в виду? Надеюсь, ты не успела поесть?

– Нет. Но уже... – Касси посмотрела на розовые водонепроницаемые часы на тонком запястье. – Уже почти девять часов!

– И что?

– Ну, разве не... – Пожалуй, не стоит приводить высказывание ее мамы по поводу того, что еда становится слишком тяжелой для желудка, если есть поздно вечером. Едва ли Джанкарло заинтересует подобная информация. – Разве не поздновато для ужина?

– Вовсе нет. В Испании, например, едят в одиннадцать вечера.

– Я этого не знала.

– Ты никогда не была в Испании?

– Никогда.

– Тогда, возможно, я свожу тебя туда когда-нибудь, – ласково проговорил он. – Мы сможем выпить отличного вина, наслаждаясь зрелищем звездного неба. Почему бы тебе не взять такси и не приехать сюда, и мы посмотрим, что можно найти в моем буфете. Где ты живешь?

– В Гринфорде.

– Возле Парк-Лейн?

– Нет, возле Грин-Парк, – поправила его Касси. Это было распространенное заблуждение. Как будто она может позволить себе поселиться поблизости от Парк-Лейн! – Это очень далеко. Даже без пробок я не смогу добраться раньше десяти часов. И не важно, в какое время ужинают испанцы. Для меня это слишком поздно. Кроме того, мне завтра надо рано встать.

Для того, что было на уме у Джанкарло, время было самое подходящее. Но даже он не способен озвучить столь вульгарное приглашение, пока женщина не

окажется в его объятиях, осыпаемая поцелуями. Мужчина вздохнул, так как надежда на импровизированный ужин с неминуемым приятным завершением рухнула. Борьба с трудностями сегодня в его планы не входила, хотя он любил преодолевать препятствия, особенно если дело касалось женщин.

- Какая жалость, - пробормотал Джанкарло.

Касси поняла, что он собирается закончить разговор. Значит, шанс на встречу с ним ускользает. Она больше никогда не увидит Джанкарло Велутини.

- Но я свободна завтра вечером, - внезапно выпалила девушка.

Джанкарло закатил глаза и подумал: «Почему ничто не может быть совершенным?» Теперь девица говорила слишком заинтересованно. Пожалуй, следует сказать, что он занят. Это не было ложью, так как он действительно был занят постоянно. А сейчас у него скопилась куча документов после заключения сделки в Америке, и работа с ними займет несколько дней.

Джанкарло вспомнил ее лицо. Бутоны розовых губ и глаза насыщенного фиалкового цвета. Честно говоря, он никогда не видел подобных глаз. Потом ему стало интересно, какие трусики она предпочитает и что ей нравится делать в постели. Мужчина вздрогнул: от внезапно нахлынувшего возбуждения у него пересохло в горле.

- Тогда мы можем поужинать завтра, - нервно проговорил он. - Я пришлю за тобой машину. Когда ты заканчиваешь?

- Я... - Касси лихорадочно пыталась сообразить, как лучше все спланировать. Она могла захватить подходящий наряд на работу и переодеться в конце смены. - Отлично. Завтра я заканчиваю в семь тридцать.

- Машина будет ждать тебя. - Джанкарло повесил трубку.

Касси положила телефон на место, чувствуя, как сильно бьется сердце. Она подумала о чувственном изгибе его губ и о том, как блестели его черные глаза, когда он смотрел на нее. Она вспомнила, как вздрагивала всякий раз, когда Джанкарло прикасался к ней. Ее охватило странное ощущение, будто она стоит

на берегу темного озера, собираясь нырнуть и не подозревая, что скрывается под водой.

Ясно одно: такая глубина прежде была ей неведома.

Глава 2

Должно быть, это какая-то ошибка! Касси замерла, разглядывая внушительный белый особняк. Конечно, она догадывалась, что Джанкарло очень и очень богат, но неужели он действительно живет здесь? Рядом с роскошными садами Кенсингтонского дворца и буквально по соседству с посольством, флаг которого развевается на холодном декабрьском ветру?

Казалось, это происходит не с ней, а с кем-то другим. И ведь это только начало. Касси не могла отделаться от мысли, что, если ущипнуть себя посильнее, она проснется и обнаружит, что не сидит на заднем сиденье автомобиля, только что остановившегося в самом престижном районе Лондона, а едет домой, в Гринфорд.

Закончив работу, Касси переоделась в простое черное платье и надела дешевые туфли на высоком каблуке, которые успела купить во время обеденного перерыва. Слегка накрасив губы, она распустила волосы и, медленно расчесывая их, попыталась немного успокоиться. В тот самый момент, когда девушка закончила с волосами, падающими светлым водопадом ниже плеч, появилась Линди из косметического отдела и с удивлением посмотрела на Касси, стоящую перед зеркалом:

– Собираешься куда-то?

– Э-э... иду ужинать.

– У тебя свидание?

– Да. Свидание. Касси умирала от желания рассказать об этом кому-нибудь, но, когда ее соседи вчера вернулись домой, она уже спала. Линди никогда не была

ее подружкой. К тому же она была постоянной работницей, а Касси наняли только на период рождественских праздников. Поэтому, наверное, не следует говорить ей о том, что она идет на свидание с клиентом. К тому же выражение лица Линди, пока она рассматривала Касси, было таким кислым, что сводило зубы.

Касси бросила взгляд на часы:

- Мне лучше поторопиться, не то опоздаю. Увидимся завтра, Линди.

Она взяла коробку, обернутую золотисто-бордовой бумагой, и улыбнулась.

Линди с любопытством прищурилась:

- Что это?

- Ах, это. Просто свечи. Их купил мой... друг. - Имеет ли она право называть Джанкарло другом? И зачем так краснеть? Почему бы просто не сказать, что свечи забыл покупатель? - Друг просил занести их ему.

Линди подняла бровь:

- Правда?

- Ну да. Я лучше... Я лучше пойду. Доброй ночи, Линди.

Охваченная каким-то абсолютно непонятным ощущением вины, Касси с облегчением обнаружила, что обещанная машина ждет ее у входа в магазин. Но единственным человеком, который находился внутри, был шофер, а Касси хотелось бы, чтобы Джанкарло приехал за ней сам. Ее самолюбие было слегка задето.

А теперь, поднимаясь по белым ступенькам, ведущим к огромной двери, девушка чувствовала себя коммивояжером, поскольку одной рукой держала коробку со свечами, а другой судорожно сжимала сумочку. О чем она собирается с ним разговаривать? Но не успела Касси дотянуться до звонка, как дверь распахнулась, и перед ней предстал Джанкарло, в глубине черных глаз которого

плясали огоньки.

Его темные волосы сияли и были слегка взъерошены, будто он не расчесывал их, а просто потряс головой после душа. Он был одет в белую шелковую рубашку, расстегнутую на груди. Темные брюки облегли узкие бедра. Несмотря на простоту одежды, Джанкарло выглядел богатым, влиятельным и таким пугающе мужественным, что Касси почувствовала, как ее нервы сплелись в клубок.

- А вот и ты, - произнес он мягко.

- Вот и я. - Касси протянула ему коробку. - Посмотри, я принесла твои свечи.

Джанкарло улыбнулся, забирая коробку. Свечи были последней вещью, о которой он мог думать сейчас.

- Спасибо. Заходи и дай мне взглянуть на тебя.

В его горле пересохло, когда Касси прошла мимо него на своих убийственных каблуках, тряхнув шелковистыми волосами.

Джанкарло не сводил с нее глаз. Даже когда она стояла за прилавком, одетая в накрахмаленную униформу, со стянутыми в хвост волосами, в ней все равно чувствовался шик, который заинтриговал его.

А сейчас, в коротком платье, с каскадом светлых волос, спускавшихся ниже плеч, девушка выглядела просто сногшибательно. Свежая, молоденькая и упругая. Внезапно он пожалел, что они почти не знакомы, иначе наплевал бы на дурацкий ужин и затащил бы красотку прямиком в свою постель. Или хотя бы поцеловал.

- Ты выглядишь потрясающе, - сказал Джанкарло, кладя коробку на столик.

- Правда?

- Ты сомневаешься?

Касси неловко пожала плечами. Как и большинство женщин, она сомневалась по поводу своего внешнего вида. Приехав в Лондон и обнаружив, что все ее наряды, купленные в Корнуолле, не соответствуют стилю большого города, Касси приложила массу усилий, создавая образ. Иногда казалось, что она изменилась внутренне, чтобы соответствовать новой одежде. Можно сказать, глянецовый налет скрывал ее истинное лицо.

Касси не носила столь короткие платья и не ходила на таких высоких каблуках в родном городе. Но она никогда раньше не встречалась с таким мужчиной, не так ли?

Заметив блеск восхищения в черных глазах Джанкарло, Касси смутилась, отвела взгляд и осмотрела огромный холл с высокими потолками и светлыми стенами, увешанными серией картин, изображающих прекрасных японок. Свет, проникавший сквозь витражное стекло над входной дверью, бросал красные и синие блики на черно-белую плитку пола. На столике из палисандрового дерева стояла стеклянная ваза, наполненная розами и фрезиями, источавшими нежный аромат. От ощущения огромного пространства захватывало дух. Это было похоже на иллюстрацию из журнала с роскошными интерьерами, и Касси не могла представить, что кто-то может жить в таком просторном доме.

Она выжидающе посмотрела на Джанкарло, недоумевая, почему он не идет за пиджаком.

- Куда мы идем ужинать? - спросила девушка.

- Ну, вообще-то мы никуда не идем, - сказал он тихо. - Мы будем ужинать здесь.

- Здесь?

Ее сердце стремительно забилося. Она-то мечтала об ужине на крыше небоскреба с потрясающим видом на ночной город. Об официантках с цветами в волосах и о тихо звучащей музыке. Воображала, как они будут мило беседовать друг с другом, наблюдая за трапезой богачей.

- Ты возражаешь против такой идеи? - Глаза Джанкарло сверкнули. - Ты думаешь, что еда в моем доме не дотянет до того уровня, к которому ты привыкла?

Ее щеки порозовели от насмешки, прозвучавшей в его голосе.

– Ну, я...

– Ну что, Кассандра? – поддразнил он.

Никто никогда не называл ее Кассандрой. И никто не предупреждал, что итальянский акцент может заставить каждое слово звучать соблазнительно. Конечно же Касси считала неприличным ужинать тет-а-тет в доме мужчины на первом свидании. Но если она скажет об этом, не прозвучит ли это слишком наивно? Джанкарло решит, что она – какая-то деревенщина. Возможно, для Лондона это нормально. Не собирается же он наброситься на нее после ужина?

Касси откашлялась:

– Я знаю, что в округе полно милых ресторанчиков.

– Так и есть, но большинство из них заполнены туристами или проводят корпоративные вечеринки. – Он протянул ей руку. – Пойдем со мной, и мы посмотрим, удастся ли мне заставить тебя передумать.

Касси позволила ему взять ее за руку и повести по длинному коридору, увешанному еще большим количеством картин. Коридор вел в огромную комнату с паркетным полом, украшенную несколькими скульптурами. Огромные французские окна вели в прекрасный зимний сад, где был уже сервирован ужин.

Сквозь прозрачный потолок можно было любоваться сверкающими звездами, цветы жасмина наполняли воздух тонким ароматом, а в ведерке со льдом ожидало шампанское. Обеспокоенная тем, что Джанкарло до сих пор сжимает ее пальцы, – а она сочла это чересчур интимным, – Касси высвободила руку и вошла в сад.

Ночь была прохладной и темной, однако снаружи зимний сад окружали фонари, подсвечивающие деревья и кусты таким образом, что пейзаж напоминал декорацию к сказочному фильму.

– О боже, – выдохнула Касси. – Сад прямо посреди Лондона. Повезло тебе!

Повезло?! Джанкарло подошел к ней, любуясь ее упругими формами и светлыми волосами, спускающимися почти до талии. Людям почему-то всегда казалось, что он легко всего достиг. А Джанкарло считал, что ему помогли капризная судьба и отчаянное желание добиться успеха вопреки всему. В прошлом остались тяжелый шок от двойного предательства и долгий путь вверх с самого дна. В конце концов он доказал своему брату и самому себе, что ему не требуется наследство, чтобы стать богатым.

Джанкарло удалось все. Будучи человеком упрямым, он сфокусировался на одной цели и достиг того положения, о котором мечтал. Вот почему теперь он может привести эту прекрасную женщину к себе в дом и накормить ужином, который способен соперничать с трапезой в самом престижном ресторане.

- Так ты передумала насчет похода в ресторан? Можешь представить себе более красивое место для ужина? - поинтересовался он, глядя на водопад светлых волос Касси.

- Пожалуй, не могу. Но кто же все приготовил?

- Ну, уж точно не я. - Обойдя стол, Джанкарло достал шампанское из ведерка и вынул пробку. - Выпьем?

- Хорошо, - охотно согласилась Касси, принимая из его рук бокал с искрящимся напитком. Она сделала глоток и поморщилась.

- Пузырьки попали в нос? - ласково спросил он.

- У меня так каждый раз, - ответила она, будто пила шампанское чуть ли не каждый день. - Так кто же для тебя готовит?

- У меня есть обслуживающий персонал, - сообщил он. - Повар. Домработница. Садовник.

- Ох, какой снисходительный тон.

Джанкарло покосился на нее. Богатство творит с людьми странные вещи. Оно открывает для них целый мир и в то же время закрывает какие-то его части безвозвратно. Богатство ведет к одиночеству, запирает человека среди роскоши и редких вещей. А окружающие порой смотрят на него с завистью и даже с алчностью. Но это цена, которую нужно платить. Что может знать о его жизни эта маленькая продавщица?

– Это не снисхождение, а необходимость. Моя работа связана с многочисленными поездками. График очень плотный. Так что у меня совершенно нет времени на домашние дела.

– Даже если бы оно у тебя было, ты едва ли стал бы всем этим заниматься. Я не могу представить тебя чистящим картошку или забивающим гвоздь.

– С первым занятием, по моему мнению, должна хорошо справляться женщина, – заметил Джанкарло с легкой улыбкой. – А вот с молотком у меня проблем не возникнет.

Касси чуть не поперхнулась шампанским:

– Ты шутишь?

– Конечно же нет. Я очень ловко обращаюсь с молотком.

Касси покраснела и смутилась. Почему-то его слова звучали так, будто речь шла вовсе не об инструментах.

– Значит, ты считаешь, что чистить картошку – это женская работа? – наконец сказала она.

– Ты собираешься прочесть мне лекцию о равенстве полов? – усмехнулся Джанкарло. – Если так, позволь мне сбереечь твое время. Я это все наизусть знаю.

Касси уставилась на него, чувствуя, как колотится ее сердце:

– Многие сочтут это неприкрытым высокомерием, Джанкарло.

– Виновен, господин судья, – нежно проговорил он.

Интуиция подсказывала, что она оказалась в опасности, запутавшись в коварно расставленных сетях. Касси точно знала, как ей следует поступить.

Развернуться и уйти отсюда. Подальше от искушения, которое разбудил в ней этот высокомерный и невероятно красивый мужчина со всем его богатством, слугами и дурацким презрением к женщинам.

Но что-то останавливало Касси. Это было то самое ощущение, которое заставило ее сердце сжаться от смутной тревоги, когда она впервые увидела Джанкарло. Это было притяжение, не имеющее под собой разумного основания и потому еще более сильное.

Желание в чистом виде.

Дрожащими руками Касси поставила бокал на стол:

– Думаю, мне не стоит много пить на пустой желудок.

Джанкарло видел, как затуманился ее взор, и безошибочно почувствовал возникшее между ними напряжение. Ему было очевидно, что миг назад она безумно хотела, чтобы он заключил ее в свои объятия и поцеловал. Момент был упущен, но он не сомневался, что следующий шанс не заставит себя долго ждать.

– Тогда давай поедим. Ты голодна?

– Умираю от голода, – сказала она, впрочем, без особой радости.

Джанкарло вернулся в комнату и позвонил в колокольчик, вызывая прислугу. Касси снова показалось, что она грезит.

Темноволосая женщина, которую он представил как Джину, разместила в центре стола несколько блюд, миску картофеля и тарелку с зелеными бобами.

– Ничего особенного, – мягко сказал Джанкарло, отодвигая стул для Касси. – У тебя должно остаться много места для десерта.

Касси не могла понять, то ли ей на каждом углу мерещится сексуальный подтекст, то ли он намеренно говорит двусмысленности. Но одно ей было известно точно – она чувствовала себя скованно в присутствии Джины. Высокая и худая сорокалетняя женщина в очках в модной черной оправе общалась с Джанкарло исключительно по-итальянски.

Так что же мешало Касси расслабиться: незнание языка или предположение, что Джина осуждает ее? Или размышления о том, сколько женщин сидело здесь прежде, ужиная с богатым итальянцем, которого они только что встретили? Интересно, оставался ли кто-нибудь на ночь и подавала ли Джина им завтрак как ни в чем не бывало?

– Касси! – Голос Джанкарло вернул ее в реальность.

– Что, прости?

Закусив губу, она подняла глаза и увидела, что он внимательно разглядывает ее. Чем, черт возьми, она занимается? Почему ее волнуют женщины, которые ночевали в его особняке?

– Ты явно витаешь в облаках, – заметил он.

– Правда? – Касси положила на свою тарелку кусочек курицы. – Прости, я задумалась...

– О чем же ты думала?

Она с трудом взяла себя в руки, радуясь, что при таком плохом освещении не видно, как ярко пылают ее щеки.

– Я думала о том, что раньше не встречала человека, у которого есть прислуга. Джина – итальянка, не так ли?

– Да.

– А как насчет остальных – повара и садовника? Они тоже итальянцы?

– Ты хочешь, чтобы я пересказал тебе резюме всего своего персонала? – поинтересовался Джанкарло. – Да, они все итальянцы, причем работают на меня уже давно и изучили мои вкусы. А теперь расслабься и наслаждайся ужином. Мне гораздо интереснее поговорить о тебе и узнать, как вышло, что ты работаешь в магазине.

– Тебе действительно интересно?

– Да.

– Ладно. Я живу в Корнуолле.

– И каково это – жить в Корнуолле?

– О, просто замечательно! Там самые красивые пляжи и самые огромные волны, какие только можно представить. Настоящий рай для серферов. Ты никогда там не был?

– Нет. Не был. – Джанкарло улыбнулся, потому что ее энтузиазм был очень мил. – Расскажи мне еще что-нибудь.

– Я живу недалеко от моря – в Тревоне.

– Ты живешь одна?

– Нет, с мамой. Она управляет небольшой гостиницей, но зимой у нас не так много постояльцев. А мой отец... – Касси сглотнула. – Мой отец умер пару лет назад.

– Мне жаль.

– Спасибо.

Касси опустила вилку. Люди всегда говорят, что им жаль. Будто они виноваты в смерти незнакомого им человека.

Ей казалось, что люди произносят эту фразу, не зная, что сказать. Хотя невозможно представить, что Джанкарло Велутини не найдет что сказать.

– Наверное, ты шокирован, что девушка моего возраста все еще живет с родителями?

Он покачал головой и пожал плечами. Ясно, что она ни с кем не встречается в родном городе. Но ему-то какая разница? Он не планирует длительные отношения.

– Я из Италии, – сказал Джанкарло. – Там многие так поступают. Проживание с родителями имеет много преимуществ для обеих сторон, хотя, естественно, это ограничивает свободу и личное пространство.

Она и сама не сформулировала бы лучше.

– Все именно так, – согласилась Касси.

– Поэтому ты приехала в Лондон, Кассандра? Ты хотела свободы?

– Да, что-то вроде этого, – медленно проговорила девушка. После смерти отца Касси осознала, что время быстротечно, и она рискует не успеть выполнить все задуманное. – Мне была необходима передышка. Я застряла в каждодневной рутине, понимаешь? – Джанкарло промолчал. Вероятно, успешные люди не замечают рутину. – Я всю жизнь прожила в одном месте и почувствовала, что пришло время что-то менять, – продолжила она. – Я работаю в магазине в Падстоу. Это очень милый маленький магазинчик сувениров, где продаются безделушки, вещи ручной работы и сладости. Я хотела стать менеджером, и владелица сказала, что было бы неплохо сначала набраться опыта в Лондоне. Она знакома с одним закупщиком универмага «Хадсон» и сумела организовать мне временную работу на рождественский сезон. Так я оказалась здесь.

– Так ты оказалась здесь, – согласился Джанкарло, откидываясь на спинку стула и глядя на нее. – Вззираешь фиалковыми очами на прилавки магазина, вся такая кристально чистая и свежая посреди пыли и грязи огромного города.

Касси покраснела и уставилась в свою тарелку, ощущая, как сжалось ее сердце:

- Лучше бы тебе не говорить подобные вещи.

- Но мужчины наверняка говорят тебе такое на каждом углу, особенно если в ответ ты так чудесно краснеешь.

- Вообще-то нет.

- Нет? Перестань, Кассандра! Я не верю, что мужчины не выстраиваются в очередь возле твоего порога.

Касси решила не признаваться в том, что лишь несколько человек расщедрились на комплименты по поводу ее внешнего вида. К тому же большинство мужчин, с которыми ей приходилось общаться, были либо ее сверстниками, с которыми она выросла и считала чуть ли не братьями, либо солидными джентльменами, приходившими в магазин вместе с супругами и детьми.

- Я не думаю, что англичане такие же мастера делать комплименты, как итальянцы, - пробормотала она.

Джанкарло улыбнулся:

- Ах, теперь мы заговорили о национальных стереотипах, не так ли? Ты предпочитаешь итальянских мужчин с их врожденной способностью очаровывать женщин?

- Звучит как хвастовство, в котором нет ни капли очарования.

Его глаза сверкнули.

- А это звучит как вызов для меня.

Касси нервно сглотнула. Она ощущала странные волны, прокатывавшиеся по телу, и не было никакой возможности остановить это. Ей страстно хотелось, чтобы Джанкарло поцеловал ее, а ведь они не доели даже первое блюдо. Однако нельзя забывать о еще одной особенности итальянских мужчин: они не уважают женщин, слишком быстро и легко падающих в их объятия.

– Я думаю... Кажется, шампанское ударило мне в голову. Можно стакан воды, пожалуйста? – тихо попросила Касси.

С чего это ей вдруг потребовалось упасть к нему в объятия? Ее снова охватил жар. Если бы Джанкарло Велутини имел хоть малейшее представление о том, что творится в ее голове, он решил бы, что она ненормальная.

– Конечно.

Наблюдая, как фиалковые глаза темнеют от охватившего Касси желания, Джанкарло налил ей стакан воды. Она явно редко пила алкогольные напитки. Он не желал, чтобы алкоголь затуманил сознание маленькой продавщицы и повлиял на ее поведение.

Это, как правило, вызывает гнев и чувство вины на следующее утро. Джанкарло хотел ее, а она хотела его. Оставался лишь один вопрос: будет ли она достаточно честна с самой собой, чтобы признать это?

– Ты мало ешь, – заметил он.

– Я ужасная гостья!

– Я не жалею, – пробормотал итальянец. – Как я понял, десерт можно не предлагать?

Касси покачала головой. Она обожала пудинги – чем слаще и жирнее, тем лучше, – но сейчас чувствовала, что не в силах съесть ни крошки.

– Нет. Ну, по крайней мере не сейчас. Надеюсь, это не обидит Джину?

– Я не для того нанимал Джину, чтобы она обижалась. Возможно, прогулка вернет тебе аппетит.

– Прогулка? Куда же мы пойдем гулять?

Он указал на тени, падающие на белую от снега лужайку:

– Если выглянешь наружу, то увидишь, что в нашем распоряжении огромный сад. – Джанкарло опустил взгляд на головокружительные каблуки, которые делали хрупкие щиколотки Касси невероятно стройными. – Хотя твои туфли явно не созданы для прогулок.

– Да, ты прав, – согласилась девушка.

– Какая жалость. Нужно было надеть кроссовки.

– Кроссовки ужасно смотрелись бы с этим платьем, – возразила она.

Он рассмеялся:

– Верно. Ничего страшного. Может быть, я возьму тебя на прогулку в следующий раз.

Однако Касси чувствовала, что упускает чудесную возможность. Внезапно она поняла, что этот вечер никогда не повторится. То, как Джанкарло произнес «может быть», расставило все на свои места. Не важно, что еще произойдет в ее жизни, но не будет второго морозного декабрьского вечера в Кенсингтоне, проведенного с этим человеком.

Джанкарло Велутини заморозил Касси, а она понравилась ему настолько, что он пригласил ее поужинать. Дальше – никакой определенности. Она может больше не увидеть его. Так не упускает ли она свой единственный шанс увидеть жизнь с другой стороны?

– О, я не собираюсь отказываться от прогулки из-за пары дурацких туфель! – заявила девушка. – Нет ли у тебя каких-нибудь старых ботинок, которые я могла бы позаимствовать?

Поддавшись порыву, Касси наклонилась, расстегнула ремешок на лодыжке и сбросила одну туфлю. Улыбаясь Джанкарло, она потянулась к другому ремешку, но что-то остановило ее. Точнее, кто-то.

Джанкарло оказался прямо перед ней. «В такой позе, – растерянно подумала Касси, – обычно делают предложение руки и сердца». Он расстегнул второй

ремешок, только у него на это ушло куда больше времени, чем у нее. Большой палец мужчины скользил по ее ступне, когда он снимал туфлю. Это длилось долго и было невероятно эротично. Это походило на медленный стриптиз. И теперь его рука скользила по ее щиколотке вверх...

- Голые ноги, - одобрительно заметил Джанкарло. - Вот что я люблю в англичанках и американках. Вы ходите с голыми ногами даже зимой. Это лучше, чем чулки.

Кончики его пальцев едва касались внутренней стороны ее колена, но и этих касаний ей хватило, чтобы невольно задрожать.

- Джанкарло...

- Что? Если бы это не было их первое свидание, он продолжил бы свое эротическое путешествие. Довел бы ее до оргазма пальцами, затем, возможно, продолжил бы медленно ласкать ее языком, а потом отнес бы в спальню, чтобы провести там ночь, полную удовольствия. Но это первое свидание... Джанкарло выпрямился и обнаружил, что Кассандра без туфелек совсем не высокая. И очень хрупкая.

При свете звезд, сверкающих в ночном небе, и луны, создающей некое подобие нимба вокруг ее головы, она выглядела словно волшебный цветок, чудесным образом оказавшийся в его оранжерее. Он обнял девушку за талию, будто желал удержать, боясь, что она может раствориться в воздухе.

- Так что насчет ботинок? - повторила Касси.

- А что с ними? - рассеянно поинтересовался Джанкарло, позволяя своим пальцам скользнуть вверх, к ее груди.

- Разве мы не собирались немного прогуляться перед десертом?

- Я передумал.

Понимая, что все происходит быстрее, чем она ожидала, Касси почувствовала, как у нее засосало под ложечкой.

– Ты... весь вечер расспрашивал о моей жизни и совсем ничего не рассказал о себе.

– А что бы ты хотела знать? – пробормотал он.

– О! Ну, я не знаю. – Касси сглотнула, когда Джанкарло прижал ее к себе, и она ощутила жар его тела и тепло его дыхания. – Что-нибудь о твоей жизни. Твоей работе. Твоих мечтах.

Ее слова мгновенно охладили мужчину. Его губы скривились в ухмылке, и не только потому, что разговоры были последней вещью, которая интересовала Джанкарло в данный момент. Рассказать женщине о своих мечтах означало дать ей шанс планировать их совместное счастливое будущее. А что, если сообщить Касси, что он разучился мечтать? Захочет ли она после этого доказать ему, насколько он не прав, тем способом, который наиболее популярен у женщин? Они всегда стараются продемонстрировать, что только им под силу изменить в тебе что-то. Однако у них ничего не выходит, даже если тебе самому этого хочется.

– Ты должна знать обо мне только одно, Кассандра, – сказал он мягко.

– О чем ты? – прошептала она после паузы.

– Об этом.

И его губы слились с ее губами в нежном поцелуе.

Глава 3

Спальня Джанкарло была огромной. Большой и пугающей, словно океан. На какой-то момент Касси почувствовала себя крошечной лодочкой, дрейфующей в неизвестных водах, не зная, куда взять курс. Она не испытывала ни тени сомнения, когда он целовал ее в зимнем саду снова и снова, пока их дыхание не перемешалось, а руки не сплелись в жарких объятиях. Как только пальцы Джанкарло запутались в копне ее волос, отливающих лунным светом, Касси

показалось, что она нашла свое место в этом мире. Это было магическое место, где царили только чувства, а воздух был пропитан соблазном новых ощущений.

Но затем они стали целоваться более страстно. Касси ощущала зов своего тела и смутно чувствовала растущее желание мужчины. Неожиданно он перестал целовать ее, его губы скользнули к ее уху.

– Если мы сейчас же не остановимся, *mia bella*, я овладею тобой прямо здесь, но мне все-таки кажется, что для нашей первой совместной ночи необходимо выбрать более удобное место.

Это довольно откровенное заявление должно было бы испугать Касси, особенно учитывая ее сексуальный опыт. Но сердце девушки так сильно билось, а тело настолько дрожало от желания, что она могла лишь кивнуть и позволить Джанкарло взять ее за руку. Он повел Касси по огромному пустынному холлу, потом по восхитительной изогнутой лестнице, ведущей на второй этаж, где была его спальня.

Оказавшись там, Касси занервничала при мысли о том, что должно вот-вот произойти. А если она разочарует его? Или он решит, что она сдалась слишком легко? Ведь так оно и есть, не правда ли?

– Кассандра, *bella...* – Чувствуя ее сомнения, Джанкарло притянул Касси к себе, приподнял за подбородок ее лицо и убрал прядку волос со щеки. – Ты передумала? Ты не хочешь меня?

Что она могла ответить? Скрестить пальцы и соврать?

Конечно, он отпустит ее. Джанкарло ничего не рассказал ей о своей жизни, работе или мечтах, но Касси не сомневалась в его благородстве. К тому же он – человек гордый и не попросит ее вернуться. И она проведет остаток жизни, задаваясь самым мучительным вопросом из всех: а что, если бы?..

– Да, я хочу тебя, – прошептала она.

Джанкарло улыбнулся, ощутив нетерпение.

– Разве не чудесно, что я тоже хочу тебя? – спросил он прерывистым голосом. – Ты хочешь знать, насколько сильно?

– Джанкарло...

Касси закрыла глаза, чувствуя, как его губы скользнули вниз по ее шее, к впадинке возле ключицы.

– Вот так сильно.

Она застонала, когда его ладонь обхватила ее грудь, а затем его пальцы нащупали молнию на платье и расстегнули ее. Все это время губы Джанкарло терзали ее рот.

Касси застонала, а он стащил с нее платье. Внезапно она осталась в одном нижнем белье. Ее соски затвердели, и кровь прилила к бедрам. Тело Касси горело. Она прильнула к мужчине, а его губы и руки ласкали ее нежную кожу.

Она задрожала, когда его руки сжали ее ягодицы.

– Джанкарло...

– Я желаю изучить тебя... – промурлыкал он. – Я мечтаю исследовать каждый дюйм твоего тела, чтобы знать тебя так хорошо, что, если бы пришлось сдавать экзамен, я получил бы отличную отметку. Но я хочу тебя слишком сильно, так что нам лучше отложить это удовольствие, – заявил Джанкарло голосом, срывающимся от желания, притягивая ее дрожащие пальцы к пуговицам на своей рубашке. Он вдруг понял, что уже давно не испытывал такого желания. – Расстегни мою рубашку.

Руки не слушались Касси, и задача казалась ей практически непосильной, пока она не прикоснулась к его гладкой коже. Внезапно все сомнения испарились и она стала ненасытной. Касси чувствовала себя золотоискателем, наткнувшимся на золотую жилу, пока ее пальцы ласкали его мускулистый торс. Джанкарло слегка выгнулся, когда она провела кончиками пальцев по его телу.

– Ты заставляешь меня забыть о том, для чего я привел тебя сюда, – прорычал он, – моей целью было уложить тебя в постель.

И, подняв Касси на руки, он опустил ее на самую большую кровать в мире.

Джанкарло принялся стаскивать с себя одежду, неотрывно глядя ей в глаза, пока на нем не остались только шелковые трусы. Касси увидела его напряженную плоть, бугор, который просматривался через тонкую ткань трусов, и внезапно ощутила сильную дрожь. Все вот-вот должно случиться, и она не собирается сопротивляться. Должна ли она предупредить? Или лучше промолчать?

– Ты дрожишь. Тебе холодно? – прошептал Джанкарло, присоединяясь к ней, накрывая их огромным покрывалом и прижимаясь к Касси своим жарким телом.

– Нет, мне не холодно.

– Мне тоже. Честно говоря, я думаю, что на нас обоих слишком много одежды. Нам следует что-то сделать с этим.

Расстегнув ее бюстгальтер, он отбросил его в сторону и начал стягивать с Касси трусики, лаская кончиками пальцев кожу, прочерчивая дорожки на бедрах, заставляя ее постанывать. Затем он снял свои трусы, бросил их на пол и тоже застонал, наслаждаясь соприкосновением их обнаженных тел. Как давно он не был с женщиной? Да, времени прошло немало. Именно поэтому дыхание замирает в груди.

Джанкарло посмотрел на Касси и залюбовался тем, как ее светлые волосы разметались по подушке, уподобившись шелковистому облаку. А ее женственное тело с роскошной грудью и округлыми бедрами показалось ему просто божественным. Он сравнил ее с богиней, отдающейся ему в сладком смирении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/sheron-kendrik/tufel-ki-iz-zvezdnoy-pyli>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)